

Научная статья
УДК 343.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ И ПРАВА НА НЕГО

Курбатова С. М.

Сибирский федеральный университет, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация. Рассмотрена проблематика обеспечения доступа к правосудию и права на него с помощью современных технологий и ее особенности применительно к лицам с ограниченным возможностями. Выявлена закономерность, что увеличение внедрения современных цифровых и иных технологий в судопроизводство обуславливает проблему доступности данных технологий для физических лиц, особенно из числа уязвимых категорий населения.

Ключевые слова: правосудие, доступ к правосудию, право на доступ к правосудию, технологии, лица с ограниченными возможностями.

MODERN TECHNOLOGIES AS A MEANS OF ENSURING ACCESS TO JUSTICE AND THE RIGHT TO IT

Kurbatova, Svetlana M.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article considers the problems of ensuring access to justice and the right to it using modern technologies and its features in relation to people with disabilities. A pattern has been revealed that the increase in the introduction of modern digital and other technologies into legal proceedings causes the problem of accessibility of these technologies for individuals, especially from among vulnerable categories of the population.

Keywords: justice, access to justice, the right to access justice, technology, people with disabilities.

Современные технологии во многом облегчают существование людей в сегодняшнем мире. Интернет, смартфоны, искусственный интеллект, социальные сети и многие другие стали неотъемлемой частью человеческой жизнедеятельности. Однако особая значимость технологий

состоит в том, что некоторые из них направлены на обеспечение реализации различных прав человека. В том числе – права на доступ к правосудию.

Не останавливаясь на дискуссии о том, что есть «доступ к правосудию» и «право на доступ к правосудию», равно и на том, как данные понятия соотносятся с другими (правосудие, правосудность, право на законный суд, на справедливое судебное разбирательство и пр. [1; 2; 3; 4; 5]), отметим, что, несмотря на определенное сходство формулировок, в них заложен разный смысл, на который также оказывает влияние сфера общественных отношений, где они применяются, например, уголовное судопроизводство.

При этом «доступ» понимается в двух аспектах: как проход и возможность проникновения куда-либо; и как впуск, посещение с какой-либо целью. Доступ – это конкретная возможность пользоваться чем-либо. Доступ к правосудию означает, что все участники правовой системы могут пользоваться ресурсами, процедурами и институтами, доступными в рамках правовой системы, получая гарантированную защиту своих прав [6; 7].

Тем не менее, в разных странах сложились разные подходы к пониманию сущности доступа к правосудию. Например, в Великобритании презюмируется, что каждый человек должен иметь равные и справедливые возможности для обращения за юридической помощью по своим правовым вопросам, независимо от его финансового, социального или любого другого статуса. При этом речь идет о том, чтобы обеспечить гражданам беспрепятственный доступ к юридическому представительству, юридической помощи и справедливому судебному разбирательству. Лица, на которых распространяется действие правовой системы, имеют доступ к специализированной помощи и консультациям в ходе судебного процесса.

Таким образом, обеспечение доступа к правосудию рассматривается широко, в том числе в контексте предоставления на безвозмездной основе юридической помощи лицам с низким доходом, чтобы они могли реализовать свое право на обращение в суд [8].

В Соединенных Штатах Америки доступ к правосудию также рассматривается как нечто большее, чем просто обращение граждан в суды за защитой своих прав. Доступ к правосудию определяется как возможность физических лиц обращаться в официальные или неофициальные институты правосудия для рассмотрения жалоб в соответствии со стандартами в области прав человека. Действует постулат, что там, где граждане (особенно маргинализированные группы) боятся системы, считают ее чуждой и не обращаются в нее за помощью, где система правосудия недоступна с финансовой точки зрения, где у людей нет адвокатов, где у них нет информации или знаний о своих

правах, или где система правосудия слаба, доступа к правосудию нет. Соответственно, доступ к правосудию в США предполагает нормативную правовую защиту, правовую осведомленность, юридическую помощь и консультирование, вынесение судебных решений, правоприменение и надзор со стороны гражданского общества [9].

Проблема доступа к правосудию поднята и на международном уровне, где также применен широкий подход. Так, в 2004 г. в рамках Программы развития ООН был подготовлен документ, посвященный данному вопросу – Практические рекомендации по доступу к правосудию [10]. Согласно данным рекомендациям, доступ к правосудию рассматривается как возможность людей искать и получать средства правовой защиты через формальные или неформальные институты правосудия. При этом акцент делается на то, что доступ не ограничивается доступом только к судам, а включает и другие элементы:

- доступ к правовой информации;
- доступ к услугам правосудия и юридическим консультациям;
- доступ к институтам правосудия, обеспечивающим справедливое и беспристрастное обращение.

Узкий подход к пониманию доступа к правосудию применяется, например, во Франции, в контексте равных прав на судебное разбирательство между всеми участниками судебного процесса [11].

Для России в большей мере также характерен узкий подход к пониманию доступа к правосудию, что основывается на положениях Конституции РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а ст. 118 Конституции РФ закрепляет, что правосудие в России осуществляется только судом.

Однако даже в таком понимании сущности доступа к правосудию возникает много вопросов, на что обращают внимание швейцарские исследователи. Защита своих прав в судебных или внесудебных инстанциях сопряжена как со структурными, так и с институциональными препятствиями. В судах отсутствие юрисдикции, высокие гонорары адвокатов и судебные издержки, а также процедуры, требующие больших затрат времени, энергии и, возможно, денег, могут серьезно затруднить доступ к правосудию. Другие конкретные препятствия включают сложность предоставления доказательств, физическое расстояние, отделяющее людей от судебных органов или консультационного центра, особенно для жителей отдаленных районов, а также статус проживания и, в частности, отсутствие разрешения на въезд, пребывание, но также отсутствие средств для перевода на жестовый язык или доступности для детей и лиц с психическими расстройствами. Субъективные препятствия также могут быть значительными. Таким образом, плохое знание собственных прав и их реализации, языковые трудности или даже неграмотность, а также незнание о существовании

консультационных центров и услуг, предоставляемых организациями гражданского общества. страх стигматизации или оказаться в невыгодном положении в социальном плане, непрофессионализм, чувство стыда, опыт изоляции, а также недоверие к государственным институтам – все это создает препятствия для эффективного доступа к правосудию [12]. Особенno это актуально для сферы уголовного судопроизводства.

При этом здесь также можно говорить о широком и узком подходах к обеспечению права на доступ к правосудию. Так, применительно к России, основываясь на Конституции Российской Федерации (ст.ст. 46, 52 и др.) и нормах раздела II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Участники уголовного судопроизводства»), можно определить круг лиц, для которых актуален вопрос доступа к правосудию по уголовным делам:

- все участники уголовного судопроизводства, кроме государственных органов и должностных лиц, для которых участие в производстве по уголовным делам является обязанностью вследствие занимаемых ими должностей – широкий подход;
- только подозреваемый (обвиняемый) и потерпевший – узкий подход.

Кроме того, и это заслуживает особого внимания, доступ к правосудию может стать реальной проблемой для лиц с ограниченными физическими и (или) когнитивными возможностями (инвалиды-колясочники, слепые, лица старшего возраста с ослабленным здоровьем и др.). Затруднения, которые они испытывают с физическим перемещением в пространстве, ограничивают их в реализации как доступа к правосудию, так и права на него.

В данных ситуациях, на первый взгляд, на помощь могут прийти современные технологии [13]. Рассылка уведомлений участникам производства по уголовному делу с помощью смс-сообщений, производство процессуальных действий посредством видеоконференцсвязи, электронное правосудие, электронные ресурсы судов, электронный документооборот и прочее – закрепление всего этого в нормах законодательства и последующее внедрение в правоприменительную деятельность изначально преследует благую цель в контексте обеспечения государством доступа гражданам к правосудию, включая лиц с ограниченными физическими возможностями.

Однако это порождает уже иную проблему – проблему доступа лиц к этим технологиям и их доступность для них. В ее основе могут быть факторы как объективного (отсутствие компьютера или смартфона, Интернета и т. п.), так и субъективного характера (связанные с физическими и когнитивными особенностями человека, начиная от недостаточного уровня владения навыками использования технологий до разного рода проблем со здоровьем). Последнее порождает еще одну

проблему – цифровое неравенство, для решения которой требуется разрабатывать и внедрять целый комплекс новых мер, включая разработку новых технологий, упрощающих работу с уже действующими.

Так, Н. В. Софийчук и Л. А. Колпакова, анализируя в 2020 г. данные проведенного ими опроса среди населения относительно востребованности элементов цифровизации, внедренных в судебную систему, делают вывод, что «граждане старшего возраста с трудом осваивают новые технологии либо вообще избегают обращения к ним, предпочитают «старый», традиционный порядок подачи документов в суд» [14], а то и вовсе избегают всякие тяжбы.

Например, сервисы онлайн-обращения в суд, видеоконференции с защитником и (или) представителем и пр. могут быть полезны для тех лиц, у которых есть доступ к работающему компьютеру, планшету или мобильному телефону, а также подключение к Интернету. Однако тем, у кого нет таких устройств, может быть сложно найти способ добраться до особо уязвимых клиентов, с которыми юристы могут работать только из своего офиса.

Большинство информационных технологий ориентированы на среднего человека. Поэтому лица с ограниченными физическими и (или) когнитивными способностями в процессе обращения к современным технологиям как к средствам обеспечения доступа к правосудию, сталкиваются с еще одним, новым для них барьером, преодолеть который самостоятельно не могут. В результате – еще больше рисков для нарушения их процессуальных прав. И еще меньшая степень доступности для них правосудия.

Литература

1. Смородинова А. Г., Мирза Л. Доступ к правосудию как правовое явление // Российский судья. 2009. № 2. С. 12-15. EDN: KDNHMT.
2. Руднева Ю. В., Больсунов М. А. Право на доступ к правосудию: понятие и сфера применения // Вопросы экономики и права. 2013. № 65. С. 27-30.
3. Жилина А. Ю. Доступность правосудия: история и современность // Постулат. 2020. № 11(61). С. 6-10. EDN: MMQUWB.
4. Иванов А. Правосудие и правосудность: возвращение к Аристотелю // Закон и право. 2007. № 4. С. 38-41. EDN: JYAOUH.
5. Коновалова Е. В. Основные препятствия в доступе к правосудию и осуществлению справедливого судебного разбирательства // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2007. № 6. С. 203-206. EDN: NDMJJX.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.

8. Доступ к правосудию в Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <https://lawtutor.co.uk/access-to-justice> (дата обращения: 26.01.2025).

9. Необходимое условие: доступ к правосудию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usip.org/guiding-principles-stabilization-and-reconstruction-the-web-version/rule-of-law/access-to-justice> (дата обращения: 26.01.2025).

10. Практические рекомендации ООН по доступу к правосудию, 2004. Группа демократического управления, Бюро по политике развития, ПРООН, Нью-Йорк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ruleoflaw/blog/document/access-to-justice-practice-note/> (дата обращения: 26.01.2025).

11. Право доступа к правосудию. Франция [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cabinetaci.com/le-droit-d'accès-a-la-justice/> (дата обращения: 26.01.2025).

12. Доступ к правосудию в Швейцарии: все еще пробелы в правовой защите [Электронный ресурс]. URL: <https://www.humanrights.ch/fr/pfi/droits-humains/acces-justice/acces-a-justice-suisse-droits-humains-lacunes> (дата обращения: 26.01.2025).

13. Бертовский Л. В. Технологизация судопроизводства // Искусственный интеллект и большие данные (Big data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени : Мат-лы междунар. научно-практич. конф., Астана, 19 мая 2023 года. Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. С. 186-193. EDN: XVFRNM.

14. Софийчук Н. В., Колпакова Л. А. К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 11. С. 71-80. DOI: [10.17803/1729-5920.2020.168.11.071-080](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.168.11.071-080).

References

1. Smorodinova A. G., Mirza L. Access to justice as a legal phenomenon. *Rossijskij sud'ya*. 2009; 2: 12-15. (In Russ).
2. Rudneva Yu.V., Bolsunov M. A. The right to access to justice: concept and scope of application. *Voprosy ekonomiki i prava*. 2013; 65: 27-30. (In Russ).
3. Zhilina A. Y. Accessibility of justice: history and modernity. *Postulate*. 2020; 11(61): 6-10. (In Russ).
4. Ivanov A. Justice and justice: a return to Aristotle. *Zakon i pravo*. 2007; 4: 38-41. (In Russ).

5. Konovalova E. V. Main obstacles in access to justice and fair trial. *Bulletin of the Kamchatka State Technical University*. 2007; 6: 203-206. EDN: NDMJJX. (In Russ).
6. Evgenieva A. P., ed. *Dictionary of the Russian language*. In 4 volumes. 4th ed., ster. M.: Rus. yaz., Polygraphresources Publ., 1999. (In Russ).
7. Ushakov D. N., ed. *Explanatory dictionary of the Russian language*; Moscow: State Institute of the Soviet Encyclopedia; OGIZ; State Publishing House of Foreign Languages and the National Vocabularies; 1935-1940. (In Russ).
8. *Access to justice in the UK*. Available at: <https://lawtutor.co.uk/access-to-justice> (accessed: 26.01.2025).
9. *Necessary condition: access to justice*. Available at: <https://www.usip.org/guiding-principles-stabilization-and-reconstruction-the-web-version/rule-law/access-justice> (accessed: 26.01.2025).
10. UN Practical Recommendations on Access to Justice (2004). Democratic Governance Group, Bureau for Development Policy, UNDP, New York. Available at: <https://www.un.orgeruleoflaw/blog/document/access-to-justice-practice-note/> (accessed: 26.01.2025).
11. The right of access to justice. France. Available at: <https://www.cabinetaci.com/le-droit-d'accès-a-la-justice> / (date of access: 01/26/2025).
12. Access to justice in Switzerland: still gaps in legal protection [Electronic resource]. URL: <https://www.humanrights.ch/fr/pfi/droits-humains/acces-justice/acces-a-justice-suisse-droits-humains-lacunes> (date of request: 01/26/2025).
13. Bertovsky L. V. Technologization of legal proceedings. In: *Artificial intelligence and big data in the judicial and law enforcement system: realities and demands of the time*: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Astana, May 19, 2023. Kossy: Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan Publ.; 2023: 186-193. (In Russ).
14. Sofiychuk N. V., Kolpakova L. A. On the issue of citizens' access to justice in the context of digitalization of criminal proceedings. *Lex russica*. 2020; 73 (11): 71-80. (In Russ).

Информация об авторах

Курбатова Светлана Михайловна - доктор юридических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия
e-mail: ksm-2024@mail.ru

Курбатова С.М. Современные технологии как средство обеспечения доступа к правосудию и права на него.

Information about the authors

Kurbatova, Svetlana M. - Doctor of Law, Associate Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: ksm-2024@mail.ru

Для цитирования

Курбатова С. М. Современные технологии как средство обеспечения доступа к правосудию и права на него // Журнал Высокотехнологичное право. – 2025. Т. 1, № 2. – С. 1-8.

For citation

Kurbatova, S. M. Modern technologies as a means of ensuring access to justice and the right to it // Journal of High-tech Law. – 2025. Vol. 1, No. 2. – Pp. 1-8.

Поступила в редакцию / Received 25.11.2025

Поступила после рецензирования / Received after review 12.12.2025

Принята к публикации / Accepted 15.12.2025